

ПЕДАГОГИКА

Волегжанина Ирина Сергеевна

канд. пед. наук, доцент

Чусовлянова Светлана Викторовна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности взаимодействия преподавателей и студентов при осуществлении научно-исследовательской деятельности. Выявлены основные трудности, связанные преимущественно с эмоционально-интеллектуальным взаимодействием студентов и преподавателей.

Ключевые слова: эмоционально-интеллектуальное взаимодействие, кокучинг, междисциплинарность, метод проектов.

В настоящее время большинство российских вузов страдают от недостатка молодыми научно-педагогическими кадрами. В этой связи была предпринята попытка пробуждения интереса к постоянному образованию и исследовательской деятельности. Внедрение программы подготовки кадрового резерва на базе факультетов может усилить научно-педагогический потенциал университетов. В процессе реализации подобной программы возникали различные проблемы, но основные трудности, с которыми столкнулись организаторы проекта в ходе его реализации, были связаны преимущественно с эмоционально-интеллектуальным взаимодействием студентов и преподавателей.

В процессе работы в проекте каждый студент курировался и постоянно проводился мониторинг результатов его исследовательской деятельности, ценностных ориентаций и мотивов. Постоянно проводился анализ причин, почему участники решили покинуть группу.

По итогам наблюдений и опросов выяснилось, что старшекурсники не смогли наладить партнерских отношений с куратором проекта и научными консультантами. Большинство ощущали дискомфорт от необходимости осуществлять обратную связь с преподавателями по собственной инициативе, предпочитая традиционную модель поведения в иерархии «учитель – ученик». В итоге, партнерство оценивалось как дезориентирующий фактор, нарушающий привычную картину мира, где преподаватель и студент находятся «по разные стороны барьера». Если такой студент принимал решение выйти из проекта, он выбирал тактику «тихого исчезновения», при встрече с преподавателем не признавался в своем намерении, опасаясь наказания за принятое решение. Лишь в одном случае состоялся разговор с куратором проекта по инициативе студента.

Другая крайность проявлялась в испорченности студентов старших курсов успехами, которые они переставали связывать с трудом консультантов; в отказах принимать участие в деятельности группы (посещать дополнительные занятия, проводить системные исследования, контактировать с научными консультантами, выступать на конференциях, работать в грантах), что свидетельствует о слабой сформированности навыков сотрудничества. Интересно, что студенты первого курса подобных проблем не испытывали, принимая предлагаемую схему взаимодействия как естественную. На наш взгляд в некоторой степени подобную проблему взаимодействия может решить создание института коучинга.

Несмотря на сложности, в целом студенты оценивали свое участие в проекте положительно. Многим совместная исследовательская деятельность позволила раскрыться; «наконец заняться чем-то важным»; способствовала развитию самоорганизации, инициативности, коммуникабельности; открыла «творческое окно в мир». Студенты отмечали, что попали в «другую реальность», не всегда удобную и не лишенную разочарований, однако она научила их справляться с трудностями, осознать преимущества командной работы (формированию и развитию навыков сотрудничества как раз и способствует нелинейная модель обучения) и открыла новые возможности, о которых они раньше не догадывались. Речь идет, в частности, о грантах и конкурсах разного уровня. Важным называли развитие

навыков публичного выступления на русском и английском языках. Доклады на научных и научно-практических конференциях, участие в круглых столах и семинарах, научили справляться со стрессом, уверенно обсуждать результаты своих исследований с аудиторией. Практически все участники проектной группы расценивали дополнительные занятия английским языком как преимущество. Наконец, позитивным моментом стало тесное взаимодействие с куратором и научными консультантами, индивидуальный подход к каждому студенту, стремление учитывать его личностные особенности при совместной деятельности.

В числе минусов: 1) «нужно много работать», что относится как к проведению исследований, так и изучению английского языка, без которого такая деятельность становится менее эффективной (50% разочарований связано именно с этой причиной); 2) не сформирован понятийный аппарат, связанный с исследовательской деятельностью, поэтому создавалось впечатление, что студенты и их консультанты «говорят на разных языках»; 3) преподаватели слишком серьезно относятся к деятельности студентов; 4) разное мировосприятие у преподавателей и студентов; 5) «русский менталитет», не принимающий «чужие» культуры и необходимости входить с ними в контакт.

Среди причин, по которым старшекурсники покидали проект: 1) несовпадение ожиданий от участия (развлечение, отсутствие напряжения, «забег на короткую дистанцию», поощрение) с реальной деятельностью студенческой группы (системная работа, наука как образ жизни, взаимодействие с консультантами, «взлеты и падения»); 2) неспособность разумно организовать свое время (учеба, проект, подработки, отдых); 3) «научная деятельность и работа на факультете – это не мое, работа в фирме проще и понятнее»; 4) обида на консультантов за свои ошибки или бездеятельность.

В результате анализа полученной информации мы пришли к нескольким, на наш взгляд, существенным для организации дальнейшей работы выводам:

Неудовлетворенность участников программы (студентов и преподавателей) процессом эмоционально-интеллектуального взаимодействия на фоне очевидной успешности pilotного проекта по полученным результатам. Определенно,

эффективность проекта могла быть выше при меньшем психологическом напряжении.

Такое положение дел связано с рассогласованием ценностей и мотивов студентов возрастной группы от 17 до 21 года и преподавателей, что ярко проявилось в малой группе с возможностью индивидуального подхода к каждому из участников. По причине такого рассогласования мотивы не работают, а предполагаемые выгоды от участия в проекте для студентов становятся раздражающим фактором или незначимыми. Базовая ценность студентов была определена как получение удовольствий в процессе обучения, а для преподавателей базовая ценность – это результат обучения: качественное образование (свободное владение иностранным языком, целевое место в магистратуре и аспирантуре), гарантированное место работы.

В процессе обучения определились две группы участников проекта. В первую группу мы отнесли студентов, заинтересовавшихся исследовательской деятельностью или возможностью остаться работать на факультете, выходцы из семей с материальным достатком средним и ниже среднего. Вторую группу составили те, кто нацелен на освоение зарубежного профессионального опыта, изучение иностранных языков, выходцы из семей с материальным достатком средним и выше среднего, чьи родители готовы вкладывать деньги в образование своих детей.

Очевидно, что без заинтересованности профессорско-преподавательского состава в программах такого рода, вряд ли можно говорить о целесообразности подобных инициатив, которые станутся лишь единичными авторскими проектами.

Это связано как с взаимным обучением в процессе партнерского взаимодействия студент-преподаватель, что является спецификой нелинейной модели обучения, так и с необходимостью коллегиально искать пути решения возникающих проблем.

Список литературы

1. Bédard D. Problem-based and Project-based Learning in Engineering and Medicine: Determinants of Students» Engagement and Persistance. *Interdisciplinary Journal of Problem-based Learning*, 6 (2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.7771/1541-5015.1355> (дата обращения: 13.04.2015.)
2. Волегжанина И.С. Комплексный подход к организации процесса иноязычной подготовки обучающихся нелингвистических направлений в системе непрерывного профессионального образования // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2013. – №3.1(39). – С. 205–234.
3. Чусовлянова С.В. Специфика коммуникативной культуры как фактор эффективности профессионального развития // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2013. – №11.6. – С. 118–124.
4. Волегжанина И.С. Мотивы участия студентов в научно-исследовательской деятельности // Современная психология: теория и практика: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 30 июня 2014 г. / Науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. – С. 28–31.
5. Волегжанина И.С. Контекстный подход к обучению иностранному языку в рамках программ научного студенческого обмена // Сборник научных трудов SWorld по материалам международной научно-практической Интернет-конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте «2013» (17–26 декабря 2013 г.). – Вып. 4. – Т. 27. – Одесса: Куприенко С.В., 2013 – С. 84–87.